

✓ билей

Недавно Софье Калининой, бывшей балерине Нижегородского театра оперы и балета им. А.С. Пушкина, исполнилось 100 лет.

Свой юбилей Софья Павловна встретила в постели: после перелома шейки бедра она не встает несколько лет.

Тем не менее, это не помешало собраться гостям, а виновнице торжества встретить их по всем правилам русского гостеприимства. За придвинутым к постели, заставленным яствами столом, что приготовила дочь Марианна Михайловна, «в тесноте, да не в обиде» расселись друзья, соседи по дому, коллеги из первички районного общества ВОО, представители ветеранской организации, службы социальной защиты. С цветами и подарком пришел помощник депутата городской думы Нижнего Новгорода Дмитрия Бирмана. Под аккомпанемент текста поздравительного письма, подписанного президентом России Владимиром Путиным, не забывающим о юбилейных датах (тем более таких солидных) ветеранов Великой Отечественной войны, торжественно открыли шампанское... Из театра, в котором Софья Павловна проработала в качестве солистки балетной труппы без малого два десятка лет и в котором завершилась ее артистическая карьера, никто не пришел. Поздравлений тоже не прислали. Горький пример забывчивости и невнимания.

А вот она многое и многих помнит. Жизнь сводила ее с замечательными людьми: как оставившими заметный след в русской культуре и в культурной жизни Нижегородского края, так и мало чем прославившимися, но благоговорно повлиявшими на ее судьбу. И первый среди них – Михаил Григорьевич Коломенский, солист оперной труппы того же театра и ее спутник жизни, в браке с которым Софья Павловна счастливо прожила более 60 лет.

Они познакомились в Свердловске, куда Сонечка Калинина вернулась из Ленинграда, из-за жизненных обстоятельств немного не доучившись в Ленинградском хореографическом училище, куда поступила с хорошим хореографическим «багажом», приобретенным в хореографической студии Свердловского театра оперы и балета имени Луначарского. Михаил Коломенский попал в уральскую столицу, в «советское Чикаго», как ее тогда называли, из Москвы, с легкой руки Ария Пазовского, замечательного дирижера и театрального деятеля, работавшего в то время главным дирижером Свердловского театра. Редкий по звучанию, большого диапазона голос Арий Моисеевич услышал на конкурсном отборе в Большом театре, в котором участвовал Михаил Коломенский.

В Москву Михаил Коломенский приехал по распределению, закончив одновременно музыкальное училище по классу вокала и строительный институт в городе Днепрпетровске. Распределялся он, к слову сказать, не как

певец, а как инженер – эта профессия была тогда более востребованной, а лозунг «кадры решают все» волевым методом вершил многие судьбы. Однако все помыслы молодого человека занимала музыка, и в 1932 году он попробовал поступить в Большой театр на должность солиста. Дошел до третьего тура, где его соперником был Максим Михайлов, ставший впоследствии народным артистом СССР. В итоге в Большой Миша Коломенский не попал, но был замечен Пазовским. Он-то и уговорил Михаила переехать на Урал и поработать в Свердловском театре, ставшим трамплином для многих выдающихся голосов – Собинова, Козловского, Бубенцова.

После Ленинграда в Свердловский театр оперы и балета, что называется, «с ходу», без лишних слов, была принята и Софья Павловна. Ведь именно там она сделала первые шаги в своей балетной жизни. В десятилетнем возрасте, увидев на улице объявление, она самостоятельно, ни с кем дома не советуясь, пришла в хореографическую студию театра и потом с бле-

клях, как «Лебединое озеро», где она танцевала партию одного из четырех лебедей, «Штрауסיана» (кельнерша), «Айболит» (почтальон), «Спящая красавица» (кошечка), «Щелкунчик» (танец трепак)...

Мама и отец жили душа в душу, - рассказывает дочь Софья Павловны и Михаила Григорьевича Марианна Михайловна Коломенская. - Не было ни распрей, ни скандалов, ни измен. Они умели друг под друга подстроиться. В быту отец был человеком очень неприятным: ни о деньгах, ни о еде я разговоров между ними никогда не слышала. Быт их совсем не волновал - оба жили искусством, слыли театральными, и отец очень ценил мнение мамы по искусству.

Дом четы Коломенских был гостеприимным, и здесь собиралась элита театрального мира города Горького. Частым гостем был композитор, народный артист СССР, Александр Касьянов, по-соседски (жили в одном доме) заглядывал Марк Валентинов – оперный режиссер, с которым работала Софья Калинина. Помимо служ-

Души призывный звук – балет

ском ее окончила. Уже в ученическом статусе ей стали давать небольшие роли – она играла шмеля в опере Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», русалочку в опере Даргомыжского «Русалка»... Отмечали в ней не только танцевальные способности, но и драматические.

Сложно сказать, откуда все это взялось в девочке, родившейся в крестьянской семье, в глубоком уральском таежном селе. Может быть, «виновата» мама, как-то, будучи в Самаре, взявшая с собою на спектакль пятилетнюю дочку? Как вспоминает Софья Павловна, балет и розовые платяца балерин произвели тогда на нее такое неизгладимое впечатление, что она долгое время пыталась повторять перед зеркалом увиденные на сцене па. Мама же не только слова не сказала против желания дочери стать балериной, но и сшила ей из марли пачку.

Первый раз в Горьком Софья Калинина и Михаил Коломенский появились в 1940 году. Михаил Коломенский был зачислен солистом Горьковского театра оперы и балета, Софья Калинина – солисткой балета. Михаил Григорьевич спел к этому времени ведущие партии во многих спектаклях, в том числе Пимена в «Борисе Годунове», мельника в «Русалке», Евгения Онегина в одноименной опере Чайковского. В военные годы они поработали на театральных сценах в Чите, Алма-Ате и даже в Монголии, а в 1946 году вновь вернулись в город на Волге. И горьковчане тепло приняли мило Софью Калинину в таких спектак-

лах в оперном театре, Валентинов, как музыковед, работал еще и в Горьковской филармонии, и любители искусства ходили туда слушать не только музыку, но и его. Познания его в этой сфере были поистине энциклопедическими.

Отношения с отцом, их счастливая совместная жизнь, как считает Марианна Михайловна, являются одним из важных факторов мамино долголетия. А дочь знает, что говорит: она врач, долгое время проработавшая у профессора Вагралика в таком направлении медицины, как геронтология – наука, изучающая процессы старения.

Немаловажное значение Марианна Михайловна придает генетике. Суровая обстановка, в которой росла и воспитывалась Софья Калинина (а это глубокое таежное село на Урале, крестьянский быт) закладывали в человека выносливость, волю. Весной и летом жители села крестьянствовали, а зимой-осенью многие занимались навигацией на реке Иртыш. Отец был штурманом, а для этого нужны особые свойства характера – быстрота реакции, умение принимать решения. Соня пошла в отца: отличалась трудолюбием, волей, мужеством. В выборе жизненного пути это очень пригодилось: ведь балет – это труд, труд и еще раз труд.

Я никогда не видела, чтобы мама плакала, - рассказывает Марианна Михайловна, - хотя ее путь не был усыпан розами. Всегда собранная, элегантная, она никогда не жаловалась на судьбу, на обстоятельства, никогда никому не завидовала, не участвова-

ла ни в каких интригах и никогда ни о ком плохо не говорила. В нашей семье не принято было никого обсуждать, а если о ком-то что-то и говорили, то только с юмором. А ведь это так важно – жить с позитивным настроением!

Вокруг нее всегда были люди – друзья, коллеги по работе. Активная, общительная, Софья Калинина не отказывалась от так называемых «общественных нагрузок»: была членом парткома, профкома, как могла, помогала тем, кто нуждался в помощи. И уйдя со сцены, долгое время продолжала свой подвижнический труд: принимала приглашения поучаствовать в конкурсных комиссиях, в различных театральных постановках, много ездила по району области... Японцы, знающие секреты долгой и счастливой жизни, не зря считают социальной активностью едва ли не самой действенной «таблеткой» от старости.

А еще Марианна Михайловна убеждена, что для фактора долголетия большое значение имеет музыка. Теперь, как известно, музыкотерапией лечат многие болезни. Это как психологический тренинг – положительные эмоции, процессы возбуждения, торможения... Софья Калинина жила в атмосфере музыки самого высшего качества, общалась с музыкантами, артистами, людьми культуры высокой пробы.

Она и сегодня слушает классику, любит смотреть фотографии, альбомы, а в разговоре со всеми по-прежнему доброжелательна и по-светски вежлива. Некоторые мысли и фразы, которые она высказывает, бывают парадоксальными и философски глубокими, порою не лишены юмора. «Человеческая жизнь состоит из множества сложных комбинаций», «Во всех трудных случаях выручает постель», «Взаимосвязь попутных вещей»... Эти фразы хоть сейчас в сборник афоризмов.

✓ Кстати

«Мне 80 лет, еще легка походка», - написала в одном из своих стихотворений прожившая долгую жизнь – почти 100 лет, Анастасия Ивановна Цветаева, младшая сестра Марины Цветаевой. Хорошо знавший ее писатель Сергей Шаргунов вспоминает, что эта женщина поражала его сочетанием изумительной жизненной энергии и пронзительного ума. «Мне кажется, - пишет он, - это было связано с тем, что она никогда не отчаивалась. Она рассказывала, как в лагере в бараке (Анастасия Цветаева более 10 лет провела в сталинских лагерях по обвинению к контрреволюционной пропаганде – ред.) стирала завшивленную белье и мурлыкала себе под нос стихи на английском языке собственного сочинения... Есть какая-то загадка долголетья индивидуальности. И, мне кажется, важнее комфорта и ухода за собственным телом – острота ума: именно она продлевает жизнь».

Елена МАСЛОВА

Фото из семейного архива Марианны Коломенской